

Поиск писателя всегда нелегок

В Москве продолжает работу VII съезд писателей СССР

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Специальный корреспондент «Воздушного транспорта» Э. МАКСИМОВСКИЙ побывал в гостях у лауреата Государственной премии СССР, известного советского писателя, делегата съезда Виктора Петровича АСТАФЬЕВА.

НА ВСТРЕЧУ с В. Астафьевым, назначенную в родном селе писателя Овсиенке, я отправился вместе с заместителем начальника Красноярского управления гражданской авиации Г. Хохловым. Там же содружество оказалось в пору. И Виктор Петрович, и Геннадий Михайлович претолчно знали свое родное Красноярье, и, когда разговор касался истории этих мест, его знаменитых людей или природы, мне оставалось только аккуратно исполнять роль оператора магнитофонной записи.

Беседа наша была продолжительной, шла много часов, пока не-сколько утомленный хозяин не напомнил нам, что его ждет письменный стол и стопка бумаги. Жаль было уходить из этого степенного сельского дома, каких много стоит по обе стороны Енисея, от чудесного собеседника — автора «Царя-рыбы», «Последнего поклонна» и еще многих других произведений, вошедших в золотой фонд современного советского искусства, в котором, как отме-

тил на XXVI съезде КПСС Леонид Ильич Брежнев, «поднимается новая приливная волна».

Вот наиболее примечательные, на мой взгляд, различные моменты нашего разговора.

— Вы скуп, отрывочно пишете о войне, хотя с 1942 года были в действующей армии. Все, кто воевал — Ю. Бондарев, В. Быков, С. Кругликов, многие другие известные писатели, отдали литературную дань этому суровому времени своей жизни... Даже молодой В. Распутин, не видевший войны, написал повесть «Живи и помни», удостоенную Государственной премии СССР. Объясните ли ваше молчание?

— Объяснимо. Я все время собираюсь написать серьезную вещь о военном лихолетье... Можно сказать, готовлюсь к этому всю жизнь. Почти приступил. Думаю, что замахнусь на роман в трех частях. Большой роман. Работы хватит надолго, хватило бы жизни. Роман о быте войны — о существовании на войне... Будут там, конечно, и бои, и всякие смертоубийства — как без этого обойтись? Но главное все-таки хочется сказать о противоестественности войны. Жизнь изо дня в день на войне — вот что трудно осознать. Некоторые знакомые мне ребята пробыли в пекле войны все четыре года. Как они выдержали? Мир! Вот за что надо воевать каждый день, всю жизнь... Да, на эту святую войну уходит много народных сил, средств. Как

бы они нам пригодились для других дел! Сократить бы сейчас оборонный бюджет — сколько можно было решить проблем, в том же сельском хозяйстве, сбережении природы... Но пока существует международная напряженность, гонка вооружений, мы от этого никуда не денемся... Очень своевременным и верным было Обращение Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира.

— Я недавно побывал на Новгородчине... У нас свежи в памяти картины соседней Вологодской области. Огромные материальные ресурсы направляются в Нечерноземье, но как нелегко идет обновление... Что вы, как «деревенский писатель», думаете об этом?

— У некоторых сельских жителей стало равнодушным отношение к земле. Многие в город тянутся — там, мол, жизнь культурная... Вот я был как-то в маленьком вологодском селе. Так бабы там в магазине все вплоть до консервированного украинского борща покупают. Капусту не хотят растить — у себя под боком! Вот в Овсиенке одно стадо коров есть у населения — раньше шесть таких стад держали. Сейчас корова не в почете — пропце, конечно, в магазин сбегать...

Уже наметились перемены. Но они не сразу станут ощутимыми. Некоторые люди, особенно моторизованные, как к природе относятся? Вся их мечта — уехать на машине подальше в лес, варварски обобрать кед-ровник, ухлопать где-нибудь исподтишка марала, спрятать его в багажник, а то и просто напиться на фоне природы — вроде привлекательнее это выглядит в лесу, чем у себя на дому или в ресторане. Такие люди потеряли чувство неразрывного единства человеческого бытия и бытия природы. И как их переделать в зрелом возрасте, если в детстве такое понимание не запало в голову?

Вот сейчас пойдете в лес — ни одного пада-ненка не встретим. А мы раньше из лесу не вылазили. Я как-то недавно встретил группу ребят 12—13 лет. Они ко мне с расспросами про лесную жизнь. А сами в лес не идут.

Как так получилось, что подростки только велосипедами, транзисторами, магнитофонами занимаются, липнут к телевизорам и понятия не имеют, что такое сочить березовый сок, растения между собой не различа-

ют? Я как-то на днях сорвал съедобный баранчик, жую, а сынок одного главного инженера хохочет, закатывается: диковину увидел!

Пора бы в школах вводить уроки природоведения, и не формального, а живого общения с природой. Вот у меня учительница была, наша, сельская, из тех учительниц, у которых дипломов не было, зато чистая и умная душа была. Так она брала ребятшек — 1-й класс! — и водила их по увалу, показывала растения, увлекательно, художественно рассказывала, что когда цветет, у какой травинки съедобные корешки, у какой травинки съедобные верхушки... Ребята у нее приходили из лесу загорелые, отдохнувшие, глазенки так и светились счастьем — целый мир открыли для себя, да какой! Никакой работы не гнушались, до темна возились с деревцами, ухаживая за ними. А сейчас отправь-ка подростка поработать на огороде — фыркнет! Вот, мол, руки мара-ть-то не резон... Это же безобразие, что у нас, в стране трудового народа, столько белоручек детей растет!

— Что же делать?

— Кабы я знал! Тогда бы вот с помощью Геннадия Михайловича нанял бы вертолет в гражданской авиации часа на полтора, взлетел бы над тем же Красноярском и стал бы громко подавать советы всем желающим. Трудовое воспитание с детства, а не трепетные охи и ахи родителей над сыночком или дочкой — тогда и человек добрый вырастет...

— Какие перемены находите вы в литературе последних лет?

— Многие не нравятся в поэзии некоторых молодых. Уже не Блоку подражают или Пастернаку, а всем сразу. Выжимку какую-то из авторитетов делают. А получается нечто аморфное. Хотя есть, конечно, обнадеживающие явления, есть. Понятно, у каждого поколения своя литература, свои вопросы к жизни и свои ответы на них. Иначе не было бы всеочищающего обновления. Я думаю, что молодым прозаикам, я имею в виду исключи-тельно тех, кто талантлив, сейчас нелегко. Поиск всегда нелегок. Какой-то, как я ощущаю, этап в литературе пройден. Крупный этап. Нарождается литература новая, захватывающе интересная, необычная. Роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» — это провозвест-

ник качественно нового явления в литературе. Мудрое, тонкое, одухотворенное произведение.

Завтрашняя литература пробуждается. Какой она будет? Лучше ли нашей? ИНОЙ!